



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
2 November 2010

Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1633/2007

<i>Представлено:</i>	Хилалом Авадановым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы</i>	Автор и его жена Симнара Аваданова
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2007 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	- Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 декабря 2007 года (в виде документа не издавалось) - CCPR/C/96/D/1633/2007 – Решение о приемлемости, принятое 28 июля 2009 года
<i>Дата принятия соображений:</i>	25 октября 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Отказ от привлечения к ответственности частного лица, причинившего ущерб семье автора, и непроведение надлежащего расследования сообщений о жестоком обращении полиции с автором и его женой
<i>Вопросы существа:</i>	Пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, произвольное вмешательство в семейную жизнь, защита семьи, право на равную защиту закона
<i>Процедурные вопросы:</i>	<i>Ratione temporis</i> , исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции::</i>	7; 17; 23, пункт 1; и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 5, пункт 2 b)

25 октября 2010 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1633/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно:

Сообщение № 1633/2007**

<i>Представлено:</i>	Хилалом Авадановым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор и его жена Симнара Аваданова
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения о приемлемости:</i>	28 июля 2009 года

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 25 октября 2010 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1633/2007, представленного Коми-
тету по правам человека г-ном Хилалом Авадановым от своего имени и от име-
ни г-жи Симнары Авадановой в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ав-
тором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1. Автором сообщения является г-н Хилал Аваданов, гражданин Азербай-
джана 1950 года рождения, состоящий в браке с г-жой Симнарой Авадановой,
1953 года рождения, также гражданкой Азербайджана. 14 марта 2006 года он
вместе с супругой получил статус беженца в Греции, где они и проживают в на-
стоящее время. Автор выступает от своего имени и от имени своей супруги и

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид,
г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хайба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи
Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-жа Юлия Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел
Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

утверждает, что они стали жертвами нарушения Азербайджаном их прав, признаваемых статьей 7; статьей 17; пунктом 1 статьи 23; а также статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Азербайджана 27 февраля 2002 года.

1.2 Действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 19 мая 2009 года Комитет постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Обстоятельства дела

2.1 27 октября 1999 года часть дома автора в Баку (Азербайджан) была разрушена его племянником, г-ном Б.Г., как утверждается, по наущению сестры автора. Как утверждается, во время того же инцидента г-н Б.Г. оскорбил жену автора и избил ее. В тот же день она пожаловалась на оскорбления, избиения и уничтожение имущества в 29-е отделение полиции Ясамальского района управления полиции Баку (29 отделение полиции) и потребовала возбудить уголовное дело против г-на Б.Г. Согласно заключению судебно-медицинского обследования супруги автора 28 октября 1999 года, ей были причинены легкие телесные повреждения, которые не нанесли в кратковременном плане вреда ее здоровью.

2.2 10 ноября 1999 года на основе свидетельских показаний автора и его супруги и заявления других свидетелей следователь 29-го отделения полиции г-н Т.Г. возбудил уголовное дело в отношении г-на Б.Г. по части 2 статьи 105 (Умышленное нанесение менее тяжких телесных повреждений) и части 2 статьи 207 (Хулиганство) действовавшего на тот момент Уголовного кодекса. Следователь направил дело в прокуратуру Ясамальского района для утверждения и последующего препровождения в Ясамальский районный суд. В неустановленную дату заместитель прокурора Ясамальской районной прокуратуры вернул дело в 29-е отделение полиции. Затем в неустановленную дату оно было передано в Ясамальский районный суд. На этот раз уголовное разбирательство против г-на Б.Г. было возбуждено только по части 1 статьи 106 (Умышленное нанесение легких телесных повреждений) Уголовного кодекса.

2.3 14 декабря 1999 года Ясамальский районный суд прекратил разбирательство по уголовному делу против г-на Б.Г. по статье 106 Уголовного кодекса на основе Закона об амнистии, принятого Милли Меджлисом (парламентом) 10 декабря 1999 года. 17 мая 2000 года бакинский городской прокурор опротестовал решение Ясамальского районного суда, и 9 июня 2000 года это решение было отменено Бакинским городским судом, который постановил отправить дело на повторное рассмотрение тем же судом первой инстанции. 25 августа 2000 года Ясамальский районный суд отклонил ходатайство о возбуждении уголовного дела против г-на Б.Г. и во второй раз прекратил разбирательство. Суд постановил, что, несмотря на присутствие в действиях г-на Б.Г. признаков состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 106 Уголовного кодекса, инцидент носил бытовой характер, нанесенные супруге автора телесные повреждения не причинили кратковременного вреда ее здоровью, а супруга автора без уважительной причины не явилась в суд.

2.4 В неустановленную дату супруга автора обжаловала решение Ясамальского районного суда от 25 августа 2000 года в Апелляционном суде Азербайджана (Апелляционном суде). 30 ноября 2000 года Апелляционный суд отменил решение суда более низкой инстанции, поскольку, согласно статьям 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса, прежде чем прекратить уголовное разбира-

тельство, Ясамальский районный суд должен был его начать, а также поскольку не было представлено материалов, подтверждающих, что супруга автора и г-н Б.Г. были должным образом вызваны в суд в соответствующую дату. Тем не менее Апелляционный суд отклонил ходатайство о возбуждении уголовного дела против г-на Б.Г., применив статью 13 Закона об амнистии от 10 декабря 1999 года. Это решение вступило в силу¹.

2.5 12 декабря 2000 года супруга автора подала кассационную жалобу в Судебную палату по уголовным и административным делам Верховного суда. 11 января 2001 года заместитель председателя Верховного суда ответил, что кассационная жалоба является необоснованной и что отсутствуют основания для подачи протеста на решение Апелляционного суда. 2 февраля 2001 года автор подал жалобу председателю Верховного суда. 21 февраля 2001 года заместитель председателя Верховного суда ответил, что супруга автора может подать кассационную жалобу в Судебную палату по уголовным и административным делам Верховного суда на решение Апелляционного суда.

2.6 27 июня 2001 года Судебная палата по уголовным и административным делам Верховного суда подтвердила решение Апелляционного суда и отклонила кассационную жалобу супруги автора. Автор сообщил, что во время слушания дела прокурор признал, что в действиях г-на Б.Г. и его матери присутствуют признаки состава преступления, предусмотренные в статье 128 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), части 2 статьи 186 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) и части 2 статьи 221 (Хулиганство) нового Уголовного кодекса. Опасаясь, однако, того, что в случае принятия решения не в их пользу г-н Б.Г. и его мать могут совершить более серьезное преступление, прокурор якобы предложил оставить в силе решение Апелляционного суда.

2.7 2 августа 2001 года автор и его супруга направили дополнительную кассационную жалобу Пленуму Верховного суда с просьбой отменить решение Судебной палаты по уголовным и административным делам Верховного суда от 27 июня 2001 года и дать указание о проведении нового расследования дела апелляционной инстанцией. 12 сентября 2001 года Председатель Верховного суда отклонил эту просьбу.

2.8 22 июля 2003 года автор подал жалобу в Конституционный суд. 21 августа 2003 года начальник Департамента приема граждан и работы с жалобами Верховного суда отметил, что, хотя статья 130 Конституции Азербайджана предусматривает непосредственное обращение граждан в Конституционный суд, действовавшим в то время законодательством процедура рассмотрения жалоб граждан не определялась. По этой причине Конституционный суд пока не может принять решение по жалобе автора.

2.9 Несогласие автора с подходом к его делу органов власти и судов государства-участника вынудило его обратиться за защитой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). 28 октября 2003 года жалоба автора на Азербайджан в Европейский суд по правам человека от 18 сентября 2003 года была зарегистрирована в качестве дела № 34014/03. Автор получил письмо с уведомлением о регистрации 4 ноября 2003 года.

2.10 Автор заявляет, что сотрудники 29-го отделения полиции, к которым первоначально обратилась с жалобой на г-на Б.Г. супруга автора, каким-то образом узнали, что в Европейском суде по правам человека зарегистрирована жалоба на их действия, и предложили передать им письмо с уведомлением о регистра-

¹ См. часть 2 статьи 407 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан.

ции. Автор отказался. В течение примерно 40 дней он жил у друзей, не желая попадаться на глаза полиции. Утверждается, что 10 декабря 2003 года он был схвачен полицией у себя дома. Он утверждает, что полицейские жестоко избили его, выбили зубы, изуродовали нос и левое надбровье. Наконец, его доставили в отделение полиции, где его, как он утверждает, подвергли пытке электрошоком. Во время пытки полицейские говорили, что наказывают его за то, что он посмел "раскрыть секреты и методы работы азербайджанской правоохранительной и судебной систем". По утверждению автора, в тот же день четыре сотрудника полиции в его присутствии изнасиловали его жену. Хотя трех из них до этого автор никогда не видел, в четвертом полицейском он узнал участкового инспектора. Сотрудники полиции также угрожали автору, что в следующий раз они изнасилуют его дочь, но полиция не смогла ее найти. Автор утверждает, что действия полиции не были нигде запротоколированы, поскольку полицейские хотели избежать ответственности.

2.11 Утверждается, что ранним утром 11 декабря 2003 года автора вывезли в автомобиле из отделения полиции в пригород Баку и бросили на свалке. Он не обратился в больницу за медицинским освидетельствованием и справкой, поскольку, по его словам, любое судебно-медицинское обследование должно проводиться в присутствии сотрудника полиции. Ни он, ни его жена не заявляли, что стали жертвами пыток и изнасилования в какие-либо органы власти или суды государства-участника, по их словам, из страха репрессий и поскольку в любом случае полиция будет коллективно защищать свою оказавшуюся под угрозой репутацию.

2.12 Сообщается, что автор и его супруга по совету своего адвоката 3 января 2004 года покинули Азербайджан. Адвокат объяснил, что в случае, если он останется в Азербайджане, он будет физически "ликвидирован" полицией. 8 января 2004 года автор и его супруга прибыли в Нидерланды, где сдались властям и попросили убежища.

2.13 20 января 2004 года автор информировал Европейский суд по правам человека о том, что был вынужден покинуть Азербайджан, и сообщил данные для поддержания с ним контакта в Нидерландах. В середине февраля 2004 года он получил известие о том, что 6 февраля 2004 года Комитет из трех судей Суда признал его заявление № 34014/03 неприемлемым *ratione temporis* согласно пункту 3 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека, поскольку события по данному делу произошли до того, как эта Конвенция вступила в силу для Азербайджана.

2.14 В неустановленную дату власти Нидерландов отклонили прошение об убежище автора и его супруги на том основании, что они въехали на территорию Шенгенской зоны по визам, выданным греческими властями. В неустановленную дату в соответствии с Дублинским положением они были депортированы в Грецию.

2.15 24 мая 2005 года медицинский директор Центра медицинской реабилитации жертв пыток в Афинах провел медицинское и клиническое обследование автора. В медицинском заключении от 20 июля 2005 года указывается, что, по словам автора, в период с 1999 года по 2003 год его более 50 раз арестовывала азербайджанская полиция в Баку, где он проживал со своей семьей. Он утверждает, что подвергался избиениям, в частности его били по голове и по грудной клетке, в результате чего у него остался горизонтальный шрам длиной 6 см и еще вертикальный шрам длиной 4 см над бровью. При этом у него было выбито 14 зубов, 6 с верхней челюсти и 8 с нижней. Автор также утверждает, что к нему применяли электрошок. Он описал, как полицейские привязывали его к же-

лезному стулу, обливали его тело водой, подсоединяли электроды к железному стулу и включали ток. По его словам, его четырежды подвергали пытке, а его жена была изнасилована четырьмя сотрудниками полиции. В заключение в акте обследования делается вывод о том, что автор стал жертвой пыток и что он продолжает страдать от их физических и психологических последствий.

2.16 14 марта 2006 года автор и его жена получили статус беженцев в Греции.

Жалоба

3. Автор жалуется на нарушение Азербайджаном прав его жены и его собственных прав по статье 7, статье 17, статье 23 (пункт 1) и статье 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 2 февраля 2009 года государство-участник подтвердило факты, изложенные в пунктах 2.1–2.7 выше, и оспорило приемлемость сообщения.

4.2 Во-первых, государство-участник утверждает, что все события по делу, в связи с которым автор и его супруга обратились к органам власти с просьбой о возбуждении уголовного дела против г-на Б.Г., произошли до присоединения государства-участника к Факультативному протоколу 27 ноября 2001 года и до его вступления в силу для государства-участника.

4.3 Во вторых, по поводу утверждений автора о том, что он стал жертвой пыток со стороны полиции Азербайджана, государство-участник утверждает, что, вопреки требованиям подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, этот вопрос ни разу не поднимался во внутренних судах. Оно считает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым из-за неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 4 марта и 14 мая 2009 года автор утверждает, что в замечаниях государства-участника относительно приемлемости сообщения упоминается только часть 1 статьи 106 Уголовного кодекса, в то время как супруга автора и его адвокат просили органы власти возбудить против г-на Б.Г. уголовное дело по трем статьям Уголовного кодекса. По мнению автора, если бы уголовное разбирательство было возбуждено по трем статьям Уголовного кодекса, впоследствии г-на Б.Г. было бы невозможно освободить от ответственности на основании закона об амнистии.

5.2 Относительно аргументации государства-участника относительно *ratione temporis* автор обращает внимание на то, что на самом деле его жалоба в Конституционный суд и ответ Суда датированы соответственно 22 июля 2003 года и 21 августа 2003 года.

5.3 По поводу мнения государства-участника о том, что утверждения автора о применении к нему пыток не рассматривались во внутренних судах, автор ссылается на свое первоначальное представление от 31 июля 2007 года, в котором он пояснил, почему он не мог исчерпать внутренние средства правовой защиты до выезда из Азербайджана. Он утверждает, что пытался исчерпать внутренние средства правовой защиты в Азербайджане уже будучи за рубежом путем представления индивидуального сообщения в Комитет по правам человека от 14 мая 2004 года, а также путем получения консультаций у юриста, назначенного греческими властями для оказания ему и его супруге помощи в связи с подачей заявления о предоставлении убежища. По мнению автора, адвокат от-

казался "рассматривать вопрос о насилии со стороны полиции" в стране происхождения автора, сославшись на то, что это выходит за рамки его полномочий. Автор не обладает финансовыми средствами для найма другого адвоката в Греции. Относительно возможности представления его интересов одним из членов семьи в Азербайджане автор утверждает, что это может поставить под угрозу жизнь его родственников. В итоге он делает вывод о том, что не имеет средств правовой защиты в Азербайджане. Он просит Комитет освободить его от выполнения требования об их исчерпании.

Решение о приемлемости

6.1 В ходе своей девяносто шестой сессии 28 июля 2009 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что аналогичная жалоба автора была признана 6 февраля 2004 года неприемлемой *ratione temporis* Комитетом из трех судей Европейского суда по правам человека (заявление № 34014/03). Поэтому Комитет пришел к выводу, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения, поскольку этот вопрос уже не рассматривается Европейским судом.

6.2 Комитет принял к сведению возражение государства-участника, касающееся неприемлемости сообщения *ratione temporis*, поскольку оно связано с событиями, имевшими место до присоединения Азербайджана к Факультативному протоколу 27 ноября 2001 года. В этой связи Комитет напомнил свою предыдущую юриспруденцию², в соответствии с которой он не может рассматривать предполагаемое нарушение Пакта, происшедшее до вступления в силу Факультативного протокола для данного государства-участника, если только эти нарушения не продолжались после этой даты или не продолжали иметь последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта. В связи с данным сообщением Комитет отметил, что оскорбления, избиение жены автора и уничтожение имущества автора 27 октября 1999 года, а также вступление в силу решения Апелляционного суда от 30 ноября 2000 года не возбуждают уголовное дело против г-на Б.Г. имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет не считает, что эти предполагаемые нарушения продолжали иметь последствия после 30 ноября 2000 года, что само по себе согласно Пакту стало бы нарушением прав автора и его супруги. Поэтому Комитет счел эту часть сообщения неприемлемой *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.3 Отметив, что утверждения автора о том, что он подвергался пыткам, никогда не доводились до сведения внутренних судов, государство-участник утверждало, что эта часть сообщения является неприемлемой за неисчерпанием всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Автор признает, что ни он, ни его жена, ни кто-либо другой, действующий от их имени, никогда не делали этих утверждений перед властями государства-участника или его судами как до, так и после их выезда из Азербайджана. Он поясняет, что они не сообщали об этом из страха мести, отсутствия финансовых средств для найма адвоката, а также отчасти бесполезности, по их мнению, таких усилий, поскольку в любом случае полиция стала бы защищать честь мундира. Автор считает, что

² Сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 7.3; и сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3.

для него внутренние средства правовой защиты в Азербайджане были неэффективными и недоступными.

6.4 Комитет отметил, что государство-участник лишь заявило в абстрактном плане, вопреки требованиям положений подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что утверждения автора о применении к нему пыток никогда не доводились до сведения внутренних судов, оставив при этом без внимания предполагаемые угрозы в отношении автора и его семьи. Комитет пришел к выводу, что в данных обстоятельствах и в отсутствие дополнительной информации со стороны государства-участника то обстоятельство, что эти утверждения не доводились до сведения властей государства-участника или его судов из-за опасения, что это могло бы привести к его виктимизации и виктимизации его семьи, не может быть обращено против автора. Комитет также счел в этой связи относящимся к делу то обстоятельство, что автору удалось получить статус беженца в третьем государстве. Поэтому Комитет принял тот аргумент автора, что для него внутренние средства правовой защиты в Азербайджане были неэффективными и недоступными и решил, что согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола он вправе рассматривать данное сообщение.

6.5 Поэтому Комитет постановил, что сообщение является приемлемым в той степени, в какой оно затрагивает вопросы, связанные со статьей 7 Пакта, в отношении событий, имевших место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

Замечания государства-участника по существу

7.1 4 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно повторило факты в отношении причинения легких телесных повреждений жене автора г-ном Б.Г. и последовавшего за тем уголовного разбирательства. Государство-участник также напомнило, что жалоба автора на Азербайджан от 15 сентября 2003 года была зарегистрирована ЕСПЧ 23 октября 2003 года и с полным основанием признана неприемлемой *ratione temporis* Комитетом из трех судей 6 февраля 2004 года.

7.2 Государство-участник обращает внимание Комитета на то, что автор никогда не утверждал в своих жалобах государственным органам, судам, ведомству омбудсмена или представителям правозащитных организаций, что он подвергался пыткам или любым другим противоправным действиям со стороны сотрудников полиции. Оно заявило, что в соответствии с положениями пункта 1 части 1 статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса уголовное разбирательство может быть начато только на основании письменного заявления или устного сообщения физического лица. Государство-участник добавило, что автор в полной мере знал об этом юридическом требовании после своего опыта, связанного с г-ном Б.Г., однако не воспользовался этим правом, не обратившись в какой-либо государственный или негосударственный орган с заявлением о применении пыток или других противоправных действий со стороны полиции.

7.3 Государство-участник утверждало, что заявление автора об отсутствии внутренних средств правовой защиты в связи с утверждениями о жестоком обращении и оказанием давления на его семью со стороны сотрудников полиции "вызывает изумление", поскольку в своем деле, возбужденным против г-на Б.Г., он исчерпал все внутренние средства правовой защиты без каких-либо препятствий и без какого-либо давления, которые бы оказывалось не него.

7.4 Государство-участник утверждает, что заявление автора о том, что он подвергался преследованиям со стороны полиции в результате подачи им жалобы в ЕСПЧ, "полностью необоснованно", поскольку ни один человек, подававший жалобу на Азербайджан в ЕСПЧ³, никогда не утверждал о том, что он подвергался противоправным действиям по этой причине. Государство-участник оспорило достоверность утверждений автора, резюмированных в пункте 2.10 выше, считая, что такого рода телесные повреждения, которые, как утверждает-ся, были причинены ему, вынудили бы автора обратиться к медицинской помощи и что впоследствии врач был бы по закону обязан сообщить об этом правоохранительным органам.

7.5 Государство-участник заявило, что случай, когда сотрудники полиции посетили дом автора, не имел отношения к его утверждениям и был связан с возбуждением уголовного дела на основании части 2 статьи 194 Уголовного кодекса против сына автора, обвинявшегося в использовании поддельных документов для уклонения от военной службы. Поскольку сын автора разыскивался полицией, сотрудники 29-го отделения полиции неоднократно являлись в дом автора в период 1999–2003 годов, составив соответствующие протоколы с участием членов семьи автора.

7.6 Государство-участник далее утверждает, что автор мог подать жалобы в отношении превышения власти сотрудниками полиции в прокуратуру на основании пункта 2 части 3 статьи 215 Уголовно-процессуального кодекса. Маловероятно, чтобы автор не знал о такой возможности, поскольку "много лет обращался с жалобами в разные органы". Поэтому, по мнению государства-участника, то утверждение автора, что он боялся обратиться к государственным органам, безосновательно. Оно также отметило, что в соответствии с положениями части 6 статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса представление неподписанного письменного заявления или письменного заявления с поддельной подписью, а также анонимного заявления, является единственными препятствиями для возбуждения уголовного дела. Таким образом, государство-участник утверждает, что, даже если автор опасался полицейских преследований в Азербайджане, он мог удостоверить свою подпись нотариально в стране своего жительства и подать жалобу в правоохранительные органы из-за рубежа.

7.7 Что касается той жалобы автора, что в период с 1999 года по 2003 год он более 50 раз арестовывался полицией (см. пункт 2.15 выше), государство-участник утверждает, что неясно, почему он не мог вспомнить фамилии каких-либо сотрудников полиции, кроме участкового инспектора. Государство-участник также оспорило то утверждение автора, что любое медицинское освидетельствование должно проводиться в присутствии сотрудника полиции. Оно добавило, что в соответствии с законодательством государства-участника судебно-медицинские освидетельствования проводятся в медицинских учреждениях в отсутствие полиции.

7.8 В заключение государство-участник указывает, что, несмотря на наличие внутренних средств правовой защиты и их доступность даже из-за рубежа, семья автора ни разу не воспользовалась этими средствами правовой защиты. Поэтому решение Комитета о приемлемости не соответствует положениям подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7.9 В своих дополнительных замечаниях по существу от 8 апреля 2010 года государство-участник сослалось на статью 25 закона "О деятельности государ-

³ Государство-участник ссылается на 70 решений, принятых ЕСПЧ в отношении Азербайджана, включая 23 решения, в которых суд установил наличие нарушения.

ственной судебно-медицинской службы", в соответствии с которым только участники уголовного процесса вправе принимать участие в проведении судебно-медицинского освидетельствования. Эти участники не вправе вмешиваться в проведение освидетельствования, однако могут задавать вопросы эксперту и представлять свои разъяснения. В соответствии со статьей 5 закона в случае, если гражданин считает, что его права и свободы нарушены в результате действий государственной судебно-медицинской службы, он вправе обжаловать такие действия либо обратившись к главе службы судебно-медицинской экспертизы, либо в суде. Государство-участник сослалось на положение пункта 6 части 1 статьи 268 Уголовно-процессуального кодекса и представило перечень прав, которыми обладает подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу в период проведения судебно-медицинского освидетельствования. Государство-участник также отметило, что эти права к тому же признаются за лицом, которое подвергается принудительным медицинским мерам, при условии что его психическое состояние допускает такое участие.

7.10 Государство-участник сослалось на статью 66 Конституции, в соответствии с которой никто не может быть принужден к даче показаний против себя, своего супруга, ребенка, родителя или брата или сестры. В соответствии со статьей 7.0.32 Уголовно-процессуального кодекса супруг, деда, бабушки, родители, братья и сестры и дети считаются близкими родственниками. В соответствии со статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса никто не может быть принужден к даче показаний против себя или против близких родственников, равно как и не может привлекаться к ответственности за отказ от дачи таких показаний. Лицо, которому предлагается дать показания против себя или близких родственников в ходе предварительного следствия или в суде, имеет право отказаться от показаний, не опасаясь неблагоприятных юридических последствий. Государство-участник также отметило, что в Уголовном кодексе содержатся положения⁴, которые при определенных обстоятельствах освобождают от уголовной ответственности свидетелей или потерпевших, давших заведомо ложные показания или отказавшиеся от дачи показаний.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

8.1 25 июня 2010 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он повторил свои утверждения, резюмированные в пунктах 2.1–2.8 и 5.1–5.2, и оспорил то утверждение государства-участника, что истощение внутренних средств правовой защиты в его деле против г-на Б.Г. не было сопряжено с какими-либо препятствиями.

8.2 Автор не согласился с тем аргументом государства-участника, что он никогда не утверждал в своих заявлениях в государственные органы, в суды, в ведомство омбудсмена или представителям правозащитных организаций, что он подвергался пыткам или любым другим противоправным действиям со стороны сотрудников полиции. Он утверждает, что он подавал жалобы на пытки во все эти органы как в письменном виде, так и устно и что то обстоятельство, что эти органы безосновательно оставили без рассмотрения его жалобы, не может быть обращено против него. Что касается последнего случая побоев со стороны по-

⁴ Имеются в виду примечания к статьям 297 и 298 Уголовного кодекса, в соответствии с которыми лицо, отказывающееся от дачи показаний против себя или близкого родственника, освобождается от уголовной ответственности. Равным образом от нее освобождается лицо, давшее заведомо ложные показания, если оно было принуждено к даче показаний против себя или близкого родственника.

лиции 10 декабря 2003 года, автор пояснил, что он и его жена не подали на них жалобу из-за отчаяния и страха мести. Он напомнил, что их защитник рекомендовал им выехать из Азербайджана, поскольку они могут быть физически "ликвидированы" (см. пункт 2.12 выше).

8.3 Что касается того аргумента государства-участника, что уголовное разбирательство может быть возбуждено только на основании письменного заявления или устного сообщения и что автор мог подать жалобу в прокуратуру в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 215 Уголовно-процессуального кодекса, автор утверждает, что все его жалобы и жалобы его защитника в суды и органы прокуратуры в деле г-на Б.Г. привели к новому насилию, запугиванию и унижениям со стороны полиции г-на Б.Г. и государственных должностных лиц, протезировавших семье г-на Б.Г. Автор добавил, что после его обращения с жалобами его вызвали бы для "разговора" с заместителем начальника 29-го отделения полиции с кличкой "костолом" и его избили бы, чтобы его "успокоить". После этого автор обратился бы с жалобой к своему защитнику, который в свою очередь обратился бы в полицию, прося дать объяснения. Полиция, однако, "защищала честь мундира".

8.4 Автор обращает внимание Комитета на противоречие между аргументами государства-участника, резюмированными в пунктах 7.4 и 7.7 выше, и повторяет свое утверждение, что любое судебно-медицинское обследование должно было проводиться в присутствии сотрудника полиции. Он также отметил, что в тех случаях, когда его защитник пытался получить такой акт медицинского освидетельствования, врач говорил ему, что он может выдать справку только в присутствии сотрудника полиции. После этого адвокат посетил 29-е отделение полиции, однако сотрудники полиции отказались проехать вместе с ним в медицинское учреждение.

8.5 Автор опроверг то утверждение государства-участника, что сотрудники полиции приходили к нему на дом в период 1999–2003 годов в связи с уголовным делом, возбужденным против его сына. Он добавил, что моменты таких посещений совпали с началом его "проблемы" с полицией, в то время как его сын был демобилизован из армии двумя годами ранее, в декабре 1997 года.

8.6 Автор утверждал, что все пережитое им и его семьей было "наказанием" за его роль в деле г-на М.А., и в подтверждение своего утверждения предоставил копию статьи, озаглавленной "Трагедия в Кусаре: ошибка следствия или...", которая была опубликована в газете "Зеркало" 4 апреля 1998 года. В статье говорилось о проведении уголовного следствия по делу г-на М.А, брата жены автора. Г-н М.А. был обвинен и впоследствии был признан виновным Кусарским районным судом в убийстве г-на С.Б. 15 ноября 1997 года в пьяной драке. В статье ставится под сомнение версия событий, представленных следствием, и подчеркивались некоторые нарушения в ходе следствия.

8.7 В своем пояснительном письме в Комитет автор заявил, что после осуждения г-на М.А. судом первой инстанции автор нанял двух адвокатов "которые быстро нашли настоящего убийцу", брата начальника автоинспекции, г-на Г.Г. По-видимому, г-н Г.Г. дал взятку начальнику полиции, прокурору и судье, чтобы оградить своего брата от неприятностей и найти "козлов отпущения", г-на М.А. и другого обвиняемого, которые были привлечены к суду вместо него. Серьезные доказательства в пользу невиновности г-на М.А., собранные адвокатами, нанятыми автором, привели к тому, что Верховный суд Азербайджана отменил обвинительный приговор г-ну М.А., вынесенный Кусарским районным судом, и направил дело для повторного рассмотрения в Кубинский районный суд. Несмотря на серьезные доказательства невиновности г-на М.А., он был

вновь признан виновным в убийстве г-на С.Б., однако в этот раз он был освобожден из-под стражи в зале суда, отбыв 13 месяцев под стражей.

8.8 Автор заявил, что "его знакомый из прокуратуры" предупредил его о возможной мести и "ликвидации" сотрудниками правоохранительных органов Кусара за его роль в деле г-на М.А. Очевидно, автор "рассердил тех, кому пришлось много заплатить за то, чтобы избавиться от неприятностей" брата г-на Г.Г., и "его за это не простят". Автора предупредили, чтобы он был "осторожен и не попался в ловушку". Автор далее утверждал, что через девять месяцев в октябре 1999 года "они" смогли настроить против него его сестру, угрожая посадить в тюрьму ее сына (который работал в автоинспекции), если она откажется сотрудничать. По мнению автора, все это было соркестрировано заместителем прокурора Ясамальского района г-ном Б.П. "Они" надеялись, что автор потеряет выдержку после сноса его дома и избиения его жены, после чего его можно будет посадить в тюрьму и наконец наказать за его активность.

8.9 Что касается того аргумента государства-участника, что автор мог подать жалобу из-за рубежа, автор напоминает уже сделанное им утверждение, что адвокат, назначенный греческими властями для оказания помощи ему и его жене в подготовке ходатайства о предоставлении убежища, отказался "затрагивать вопрос полицейского насилия" в Азербайджане и что автор не имел финансовых средств для найма другого адвоката (см. пункт 5.3). Поэтому автор просил Комитет подтвердить свою позицию, что, ввиду невозможности получения юридической помощи, автора следует освободить от требования исчерпания внутренних средств защиты в Азербайджане.

8.10 Автор заявил, что он не понимает, какое отношение к настоящему сообщению имеют дальнейшие замечания государства-участника от 8 апреля 2010 года.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 4 марта 2010 года, которое оспаривает приемлемость сообщения. Он считает, что аргументы, изложенные государством-участником, по своему характеру не позволяют требовать от Комитета пересмотреть свое решение о приемлемости в силу, в частности, отсутствия новой относящейся к делу информации в отношении утверждения об угрозах в адрес автора и его семьи⁵. Поэтому Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости и переходит к рассмотрению дела по существу.

9.3 Комитет напоминает, что, когда он признал настоящее сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статьи 7 Конвенции в отношении событий, имевших место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника⁶, он просил государство-участник представить Комитету письменные пояснения и заявления, уточняющие

⁵ См. сообщение № 1382/2005, *Салих против Узбекистана*, соображения, принятые 30 марта 2009 года, пункт 9.

⁶ Утверждения автора в соответствии со статьями 17, 23, пункт 1, и 26 Пакта, связанные только со сносом части дома г-ном Б.Г., и с тем, как власти государства-участника и его суды рассматривали дело в отношении г-на Б.Г., т.е. событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

этот вопрос и указывающие принятые меры, если таковые были приняты. В этой связи Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором говорится, что текст статьи 7 не допускает ограничений или отступлений даже в ситуациях чрезвычайного положения в государстве⁷. Поэтому для того, чтобы запрет жестокого обращения, противоречащего статье 7, имел абсолютный характер, государство-участник обязано расследовать обоснованные сообщения о пытках и других грубых нарушениях прав человека безотлагательным и беспристрастным образом⁸. В тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение виновных к ответственности⁹.

9.4 В данном деле автор представил подробное описание жестокого обращения с ним и его женой со стороны полиции 10 и 11 декабря 2003 года и подтвердил эти утверждения копией акта обследования Центра медицинской реабилитации жертв пыток в Афинах от 20 июля 2005 года, в соответствии с которым автор подвергался пыткам и продолжал страдать от физических и психологических последствий пыток. Государство-участник оспорило это утверждение, указав, что автор никогда не обращался в государственные органы, суды, ведомство омбудсмена или к представителям правозащитных организаций в Азербайджане с этими жалобами о том, что он подвергался пыткам или любым другим противоправным действиям со стороны сотрудников полиции. Вместе с тем Комитет отмечает, что в решении о приемлемости он принял тот аргумент автора, что для него внутренние средства защиты в Азербайджане были неэффективными и недоступными, и отмечает, что аргументы, представленные автором в контексте настоящего сообщения, требуют как минимум расследования потенциальной причастности сотрудников правоохранительных органов государства-участника к жестокому обращению с автором и его женой.

9.5 Комитет также ссылается на свою юриспруденцию¹⁰, в соответствии с которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет лишь государство-участник. Хотя на основе представленного ему материала Комитет не в состоянии прийти к определенному выводу относительно жестокого обращения с автором и его женой со стороны сотрудников правоохранительных органов государства-участника, в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. При этом государство-участник не представило никакой информации относительно того, было ли проведено властями дознание в контексте настоящего сообщения для рассмотрения подробных и конкретных обвинений, выдвигаемых автором, с соответствующими обоснованиями. В этих обстоятельствах необходимо придать должный вес ут-

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20: статья 7 (Запрещение пыток и жестокого обращения или наказания) 1992 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 3.

⁸ Там же, пункт 14.

⁹ Комитет по права человека замечания, замечание общего порядка № 31: характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, 29 марта 2004 года (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 18.

¹⁰ Сообщение № 30/1978, *Блеер против Уругвая*, соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; сообщение 84/1981, *Бербато и др. против Уругвая*, соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

верждениям автора. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило своей обязанности надлежащим образом расследовать сообщения, выдвинутые автором, и приходит к выводу, что представленные факты указывают на нарушение статьи 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой совместно с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты в виде, в частности, беспристрастного расследования утверждений автора в соответствии со статьей 7, привлечения виновных к ответственности и надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или в пределах его юрисдикции, закрепленные в Пакте права, а также обеспечивать эффективные и обеспечиваемые правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению изложенных Комитетом соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]